Глава 181: приказы перед лицом опасности

Цинь Инин крепко сжала руки. Они были слегка липкими от пота, но не из-за страха и не из-за беспокойства, что ее старшие не послушают слов незамужней девушки. Ее волновало только то, что отец говорил, что будущее будет мрачным, если император рассердится.

На что может рассердиться император?

На засаду Панг Сяо, естественно!

Сколько бы преимуществ ни принесла ей его благосклонность, это принесет ей столько же бедствий после начала боевых действий. Это обрушится на нее, благородную девушку, которая едва ступила за пределы поместья, так что же говорить насчет ее отца, который руководил мирными переговорами?

Переговоры действительно увенчались успехом, но теперь Великий Чжоу отказался от соглашения не по вине Цинь Хуайюаня, но обратит ли император на это внимание?

У Панг Сяо были тесные отношения с ней, что, в мирное время, император думал, что союз через брак был бы хорошей вещью. Но теперь, когда принц атаковал, не будет ли император иметь к ней определенные претензии? И разве старейшина Цао и императрица не воспользуются этим, чтобы подлить масла в огонь?

Отец, вероятно, тоже это понимал, поэтому он и считал, что будущее выглядит не очень хорошо. И поставив ее во главе до своего возвращения... он хотел доверить ей семью на случай, если он не вернется! Из этого она могла сказать, что если он не вернется, она должна будет взять на себя ответственность за Цинь и постараться сделать все возможное, чтобы все были в безопасности.

На лбу девушки выступил холодный пот, а спина стала влажной, впитавшись в белье. Цинь Хуайюань не мог не чувствовать себя виноватым, когда увидел спокойную, но пепельно-серую дочь. Сколько ей было лет? Она вернулась домой меньше года назад и не очень-то радовалась хорошей жизни, когда одно несчастье следовало за другим. Теперь ей приходилось взять на себя дополнительные обязанности перед лицом опасности. Даже мужчина, возможно, не смог бы выдержать это давление, но он был здесь, заставляя свою собственную дочь сделать это.

Маркиз погладил дочь по плечу с едва скрытой печалью. Судя по мягкому "дочь моя, он не мог сказать ничего другого.

Однако выражение лица Цинь Инин становилось все более спокойным. Она серьезно посмотрела на мужчину. “Не волнуйся, отец. Единственное, что для меня важно в этой жизни – это заботиться о нашей семье насколько это в моих силах и ждать твоего возвращения.”

“Мм. Ты…”

- Нет! Старая вдова внезапно резко закричала, отреагировав на происходящее. “Что ты делаешь, Мэн? Почему ты ведешь себя так, будто твоя мать умерла! Матриарх вскочила на ноги, указывая дрожащим пальцем на сына.

Цинь Хуайюань твердо встретил взгляд матриарха. “Мама, ты доверяешь моим решениям?”

Старая вдова, возможно, была полна раздражения, но она должна была признать, что ее сын всегда был вполне надежным. Он обладал необходимым умом и умел оценить ситуацию.

“Мама, я глава этого дома и должен обеспечить безопасность каждого в кризисной ситуации. Все, что я делаю, это все ради Цинь. Я знаю, что вам это не нравится, и, возможно, вторая и третья невестки не удовлетворены тем, что власть во внутренней резиденции была передана маленькой девочке.”

Вторая и третья мадам действительно чувствовали себя ущемленными, но они не чувствовали, что могут что-то сказать против, особенно третья мадам. Третья мисс вышла замуж с большой помпой и почестями всего несколько дней назад, благодаря маркизу. Третья ветвь семьи была весьма благодарна ему за это.

“Хотя дочь Инин не знакома с особенностями управления хозяйством, я уверен, что для матери и остальных не будет больших проблем, помочь ей в этом необходимыми советами. Война обрушилась на нас, и наша семья находится на краю лезвия из-за меня. Вполне вероятно, что мы притянем неприятности, если не будем поддерживать плотный тыл.

“Дорогая Инин многому научилась под моим руководством и прекрасно может анализировать происходящее. Она обладает ловким умом и может справиться с неожиданными событиями. Вот почему я временно передаю ей контроль над внутренней резиденцией. Когда кризис пройдет и при дворе снова все будет спокойно, эта власть, естественно, вернется к старой вдове и другим мадам.”

Слова Цинь Хуайюуань были настолько ясными, насколько могли быть вообще. Времена были не самые лучшие. Кто-то, кто не мог читать политические знаки, не будет хорошо координировать свои действия и может даже вызвать катастрофу.

Старая вдова, вторая и третья мадам молча опустили головы. Цинь Хуайюань спокойно похлопал Цинь Инин по плечу. “Раз все все уяснили, то передайте моей дочери командный жетон, пока я здесь.”

Выражение лица старой вдовы было довольно уродливым, поскольку каждая клеточка ее тела сопротивлялась решению сына. Но она ничего не могла с этим поделать; она тоже должна была признать, что его суждение было верным. Из всех женщин Цинь - Инин была действительно самой разумной в государственных делах.

Ни Сунь раньше отвечала за семью. Командный жетон вернулся к старой вдове после падения герцога Динь. Теперь, когда господин дома сказал, она должна была отдать его, ей очень не хотелось этого делать.

Цинь Инин приняла шкатулку и внимательно оглядела деревянный жетон, который был отполирован до яркого блеска после многих поколений. Она улыбнулась Цинь Хуайюаню. “Не волнуйся, отец. Может быть, все не так плохо, как ты думаешь и ты быстро вернешься к нам.”

“Возможно. Цинь Хуайюань тоже улыбнулся. Чайнэ уже вернулся с комплектом одежд для двора и помог своему хозяину быстро переодеться в боковой комнате. Всем было что сказать, но не было времени сказать ни слова. Двое мужчин очень торопились.

Цинь Инин наблюдала, как отец помог ее матери встать на ноге прежде чем уйти. Было видно, как нервничает старая вдова, вторая и третья мадам. Было ли это потому, что командный жетон был теперь в руках четвертой мисс или каждый беспокоился о своем будущем, ни одна мысль не была радостной.

Однако девушка не хотела поддаваться унынию. “Старая вдова, должно быть, устала. Тогда я не буду мешать вашему отдыху. Мы с мамой попрощаемся.”

Старая вдова устало махнула рукой. Раньше она была охвачена гневом, но теперь, когда чудовищность происходящего дошла до нее, остался только страх. Ее сына срочно вызвали во дворец. Кто знал, что произойдет, особенно учитывая, каким образом это было сделано? У нее не было сил обращать внимание ни на что другое.

Цинь Инин помогла Ни Сунь выйти за дверь, по пути вытирая слезы матери. Она смиренно утешала ее: “не волнуйся, мама. Бинтан и Июн уже ухаживают за матушкой Цзтинь, Кайю и Кайлан в саду безмятежности. Их травмы не угрожают жизни. Неважно, почему старая вдова вела себя так, как сегодня, сейчас не время сосредотачиваться на этом. Пожалуйста, просто потерпи это, мама.”

- Хорошо. Ни Сунь хмыкнула. Она страдала, но понимающе кивала. “Твой отец только что ясно все объяснил. Никто из нас не выживет, если Великий Янь действительно падет и император Великого Чжоу начнет сводить счеты. Нет никакого смысла ссориться из-за таких мелочей.”

“Ты совершенно права, мама.” Цинь Инин была удовлетворена тем, насколько ее мать повзрослела за это время. “Не беспокойся, мама! Я все еще ‘защитный талисман’ Великого Янь, хранителя нашего состояния. Это было рассчитано самой предсказательницей. Я могу, по крайней мере, обезопасить вас всех.”

Ни Сунь все еще волновалась. “Я боюсь, что император выместит свой гнев на тебе, когда подумает о Маленьком Принце Панге.”

“Чем сильнее ухудшиться наше положение, тем больше император будет напуган. Он сделает все, что в его силах, чтобы только не навредит мне. Так что, правда, не волнуйся, мама. Цинь Инин терпеливо объяснила все мелочи своей матери и вызвала служанку. “Отправляйтесь в почетный зал и позовите Сонланг и Цюлу в сад безмятежности. Оставь пока в резиденции только матушку Чжан. Затем идите скажите матушкам, отвечающим за управление, чтобы они пришли в сад спокойствия на пятнадцатой минуте часа цыпленка. У меня есть для них приказы.”

Цинь Инин теперь осуществляла контроль над внутренней резиденцией и она разительно отличалась от той, какой была раньше. Служанка быстро поклонилась и почтительно ушла. Ни Сунь с удовлетворением кивнула, наблюдая, как ведет себя ее дочь.

Они вернулись в сад спокойствия, чтобы проверить матушку Цзинь, Кайю и Кайлан. Бабушкины слуги, исполнявшие наказание, отнеслись к приказам серьезно и били слуг со всех сил. К счастью, они на самом деле не хотели убивать слуг и избегали ударов по позвоночнику или талии. Одного удара доской было бы достаточно, чтобы вызвать паралич. Тем не менее, Цинь Инин появилась вовремя. Двадцать ударов досками не прошли без следа.

Кайю и Кайлан чувствовали лучше, потому что они были молоды. Матушке Цзинь было хуже из-за ее возраста. К тому же, она привыкла к своему положению и некоторой власти, поэтому избиение перед цветочными воротами у всех на глазах было большой потерей лица.

http://tl.rulate.ru/book/13071/448959